

Они вышли за дверь, и Мардж на мгновение обернулась, чтобы посмотреть на своего питомца и сказать ему: "Охраняй дом, Потрошитель".

С ответным "гав" входная дверь была закрыта и заперта, и оба направились по садовой дорожке к соседке Мардж. Палисадник был аккуратным и ухоженным, только несколько цветущих растений по бокам дорожки. Красивые цветы, не требующие особого ухода - то, что нужно для старого холостяка.

Мардж постучала в дверь и подождала, пока ей ответят.

"Привет, Марджери", - раздался ровный голос Тиберия Фабстера, открывшего им дверь.

"Тиберий, ты хорошо выглядишь, похоже, время, проведенное с семьей, вернуло тебе здоровье". Она улыбнулась ему: когда он немного приболел, то на следующий день отправился навестить семью. У него был только племянник, который был женат и имел маленького сына.

"Провести время с ними было приятно, я смог помочь разобраться с некоторыми семейными делами, а также разобраться с некоторыми более странными взглядами моего племянника и вернуть их к семейным ценностям". Он улыбнулся ей.

"Хотел бы я сделать то же самое, мне нужно разобраться с этим проклятым братом и его женой". Мардж слегка зарычала, когда заговорила о своем брате.

"Я могу вам чем-нибудь помочь?" - спросил он ее, ведь она уже давно была его хорошим другом.

Мардж на мгновение задумалась: "Лучше говорить об этом, когда рядом нет маленьких ушек", - сказала она ему, глядя на мальчика, который держал ее за руку.

"А кто этот малыш?" - спросил он, опускаясь на колени перед ростом Гарри, - "Могу я узнать твое имя, мальчик?" - спросил он ребенка, который начал медленно двигаться за крупной фигурой тети Мардж.

"Гарри, сэр", - тихо и вежливо ответил он, глядя в землю.

"Что ж, Гарри, приятно познакомиться, меня зовут Тиберий. А теперь подними голову и дай мне как следует тебя рассмотреть". добавил он.

Гарри медленно поднял голову и посмотрел на стоящего перед ним человека. У мужчины были серебристо-голубые глаза, которые казались счастливыми, а его серебристые светлые волосы были длинными и аккуратно убраны назад. Когда Тиберий разглядел маленького ребенка, он едва не задохнулся от шока: его лоб украшал очень знакомый шрам. Он воздержался от упоминания об этом, поскольку, похоже, парень и его друг не знали обо всем этом.

"Ну, проходите, у меня есть отличная резная ветчина для наших бутербродов на обед". Он встал и повел их в дом.

На ужин все трое вернулись в дом Мардж. Ужин прошел в тишине, поскольку Гарри все еще немного стеснялся Тиберия. Большую часть дня Гарри держался в стороне, немного не уверенный в том, что в его жизни появился новый человек, пусть и ненадолго.

"Давай, Гарри, пора спать". Мардж сказала около восьми, она видела, что он хочет спать. "Я скоро вернусь", - сказала она Тиберию, сидевшему в кресле.

"Конечно, спокойной ночи, Гарри", - сказал он ребенку.

"Да, тетя Мардж", - кивнул он, вставая со своего места на полу за диваном, - "спокойной ночи, сэр", - добавил он, поворачиваясь лицом к Тибериусу, а затем ухватился за руку Мардж, которая повела его вверх по лестнице.

"Ты сегодня очень тихий, Гарри, - пробормотала она, помогая ему собраться в постель.

Гарри посмотрел на нее и тихо спросил с легким страхом: "Я сделал что-то не так?"

"О нет, Гарри, ты не сделал, ты был таким хорошим сегодня и так хорошо себя вел, я не сомневаюсь, что Тиберий очень счастлив, что ты такой послушный мальчик". Она сказала ему, обнимая его. Неужели он всегда будет думать, что что-то натворил? задалась она вопросом.

"Хорошо", - сказал он, обнимая женщину в ответ, и подумал, что так же чувствовал бы себя, если бы его обняла мать.

"Так, давай закончим готовить тебя ко сну, а потом, я думаю, перечитаем еще одну главу "Цирка мистера Гальяно". Она улыбнулась ему, отпуская его. Она действительно хотела этого ребенка, ну а время для интриг - лучшее из них.

"Спасибо", - радостно улыбнулся он, закончив одеваться и почти запрыгнув в постель.

Она уложила его и взяла книгу, которую оставила на прикроватной тумбочке. Она устроилась рядом с ним и начала читать вторую главу "Джимми подружился с циркачами". Она прочитала название главы: "На следующий день, как только закончились уроки, Джимми побежал на цирковое поле". Она начала.

Прошла целая глава, прежде чем она услышала ровное дыхание, которое подсказало ей, что Гарри крепко спит. Она положила закладку на место и отложила книгу. Нагнувшись, она поцеловала его в лоб. Улыбнувшись, она проследила за тем, чтобы он был уложен, и спустилась по лестнице.

"Итак, Марджери, что происходит?" - спросил он, как только она снова села за стол.

"Мой брат и вся его семья уехали на каникулы, оставив меня с Гарри. Я впервые встречаю этого парня. Судя по всем рассказам и стенаниям моего брата и его жены о нем, я думала, что у меня на руках будет адский ребенок. Вместо этого я обнаружил болезненно застенчивого мальчика, который по возможности не высовывается, не хочет есть и не считает, что у него должна быть кровать. На второй день его пребывания здесь я обнаружила его спящим в подсобном помещении на старом ковре, с футболкой в качестве одеяла, футболка в этой холодной комнате. В первое утро он приготовил мне завтрак". Она сказала ему, качая головой от воспоминаний о прошлой неделе: "Тиберий, это еще не самое худшее".

Тиберий посмотрел на нее и увидел, что его дорогой друг расстроен тем, о чем она думает: "Расскажи мне, Марджери, может быть, я смогу помочь", - предложил он.

"Надеюсь, что так, потому что если Гарри придется вернуться к моему брату, я подниму такой шум, что никто не захочет даже знать его лицо, не говоря уже об имени, то же самое касается и ее". Она твердо сказала.

"Скажи мне, что случилось, я думал, ты любишь своего брата, ты всегда так гордишься им, когда говоришь о нем", - спросил он, гадая, что могло изменить ее мнение о нем за то время, что он отсутствовал.

Мардж вздохнула: "Он жестокий ублюдок, который не заслуживает того, чтобы быть отцом. Я нашла на Гарри шрамы, и по опыту знаю, что их сделал ремень, а не просто рука. Боже, Тиберий, когда я купала его в первый раз, я могла пересчитать каждое ребро, он такой худой, и я все время думала, что если ветер станет слишком сильным, он просто улетит от меня. Он весит меньше, чем два или три щенка, клянусь. Они заставили его поверить, что он урод. Он такой драгоценный ребенок".

"Это еще не все?" - спросил он.

"Нет, я влюбилась в него, как ты знаешь, когда Мэтью умер, я сказала, что никогда не найду никого другого, - сказала она, упоминая жениха, с которым должна была сочетаться браком около семи лет назад, - но даже если я довольствовалась племянником Дадли, я все равно хочу иметь собственного ребенка. Я хочу, чтобы Гарри был моим".

Тиберий вздохнул: да, он помнил Мэтью, тот юноша спас ему жизнь, когда Пожиратели смерти напали на соседнюю деревню. Он дал клятву, что будет присматривать за Марджери, и собирался придерживаться ее, даже если клятва была дана маглу о маггле. "Я сделаю всё возможное, чтобы Гарри остался с тобой, это займёт время, но у меня есть небольшая идея". Для этого нужно было снова поговорить с племянником, но он не сомневался, что что-то можно сделать.

"Спасибо, Тиберий, иногда я думаю, что бы со мной случилось, если бы вы с Мэтью не были друзьями". Она улыбнулась ему.

Он улыбнулся в ответ: может, она и маггл, но если бы она была чистокровной, он не сомневался, что сделал бы, когда впервые встретил ее. "Не волнуйся, Марджери."

"Все равно спасибо, - кивнула она ему, - чашечку чая, прежде чем вам придется уйти?" - спросила она, вставая.

"Было бы замечательно, спасибо", - улыбнулся он, когда она ушла на кухню. Не так уж часто ему выпадала возможность устроить подобный заговор, и хотя дело было серьезным и могло затронуть мир, к которому он действительно принадлежал, он не возражал, ему всегда нравился вызов.

<http://tl.rulate.ru/book/105029/3696027>